

В номере:

- 1** **Друзья идейные**
Дмитрий Аляев
- 1** **Ученье — свет...**
Расул Мамедов
- 2** **Хроника двух недель**
- 4** **Пресса под «прессом»**
Сергей Ермолаев
- 5** **Наследники «красной» империи**
Абдан Шукенов
- 6** **Странный парламент**
Умид Арман
- 7** **Узбекистан возвращается...**
Азиза Расулова
- 8** **«Ликвидационная» приватизация**
Артем Фрадчук

Друзья идейные

Дмитрий Аляев

Владимир Путин перестал лицемерить и, наконец, показал свое истинное лицо. Последние межгосударственные договоренности с узбекским лидером Исламом Каримовым можно смело назвать беспрецедентными. Чем-то похожим может быть было подписание более чем полувека назад пакта Молотова-Риббентропа. Причем, интрига заключается в том, что подписывалось соглашение в тот же день, когда в Узбекистане был вынесен приговор подсудимым, которых власти обвиняют в организации беспорядков в Андижане. Напомним, что все они осуждены на различные сроки тюремного заключения от 14 до 20 лет. При этом, этот суд признали несправедливым не только все международные неправительственные организации, но и страны Запада и США. Фактически, Россия противопоставила себя Европе, правда, заручившись поддержкой набирающего силу Китая и, что самое смешное, сомнительной дружбой с Узбекистаном про который уже некоторые говорят, что он может превратиться в страну-изгоя. Что от этого будет иметь Ташкент, понятно. С ним уже расстроились отношения многих стран. Но с кем-то дружить ему надо. А так как дружить больше не с кем, то он начал дружить с Москвой, о которой Каримов неоднократно и последовательно в течение последних полутора десятка лет отзывался с нескрываемой неприязнью. В итоге Ташкент получает не только моральную, но также военную и материальную поддержку. Что же касается Китая, то у него самого дела с соблюдением прав человека обстоят не лучшим образом, как, впрочем, и у России. Что их и объединяет. Россия же реальных выгод с этого никаких иметь не будет. Единственно, что может быть, опять разделит мир на два лагеря, как при СССР. Гордое чувство собственной значимости! Что уж говорить о подпорченном «демократическом имидже»... Кстати, в последнее время Москва совершает одну ошибку за другой. Вспомним активную поддержку Януковича в Украине. Странно, что

Окончание читайте на стр. 3

Ученье — свет, а неученье — диплом

О коррупции в образовательной системе Узбекистана*

Расул Мамедов (Ташкент)

Образование в Узбекистане всегда было неразрывно связано с коррупцией. В советские времена данное явление, в основном, касалось высших учебных заведений, где поступление и учеба стоили определенных расходов для семейного бюджета (от 2 до 5 тыс. советских рублей — в зависимости от специализации вуза). Независимость республики внесла свои коррективы, хотя в большей степени это было предопределено рыночными отношениями и усиливающейся социальной несправедливостью. Так уж получается, что с каждым годом объемы государственных грантов на студенческие места сокращаются, а вот коммерческие растут и с ускоренными темпами.

Казалось, что рынок вносит психологические изменения — если платишь, то учишься лучше, и требовать с образовательной системы можешь больше. Однако

«теневые» процессы не исчезли, наоборот, они стали обыденными и привычными, как дождь на улице, причем проявляются как в средних школах, так и в специализированных учебных учреждениях — бывших ПТУ, а ныне называемых лицеях, колледжах. И это знают все: и учителя, и родители, и само подрастающее поколение. Рынок формирует новую ментальность: все покупается и продается, даже честь, совесть и ум. Хотя ум...

В школе несколько проще, чем в высших учебных заведениях, там под видом материальной помощи классу с родителей взимаются злые суммы на краску, уборку, ремонт дверей, приобретение мебели, занавесок, инвентаря. Следует признать, что тяжелое материально-финансовое положение школ вынуждает их руководство идти на такие непопулярные меры. Но здесь следует различать «спонсорство» от коррупции. Известно, что за прием чело-

века, который проживает в другой местности или хочет попасть в элитный класс, так же берется «налог». Например, за поступление в популярную «английскую» школу № 17 г. Ташкента негласно «просят» (или требуют — так будет правильнее?) 500 долларов, в физико-математическую № 50 (где когда-то учился космонавт Владимир Джанибеков) — от 300 и выше. Такие же суммы отмечены в престижные колледжи — юридические, экономические, медицинские. Даже в непопулярные учреждения установлены «квоты».

Но ВУЗ — это отдельная категория, и здесь можно схватиться за голову. Сумма за поступление на контрактное место — от 2500 (в технический вуз) до 5000 (гуманитарного профиля) «зеленых». Наиболее копируемыми являются юридический, экономический, восточный институты, там денежные «рейтинги» весьма высоки, и не

Окончание читайте на стр. 3

* Все цифры и факты, приведенные автором, взяты из конфиденциальных источников

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

Несмотря на то, что в **Туркменистане** православие, наряду с исламом, является официальной религией, на сегодняшний день у православных, составляющих примерно 9% населения Туркменистана (всего в стране проживает 4,5 млн. чел.), нет возможности выписывать религиозную литературу, получать православное образование. В каждом приходе во время церковных обрядов присутствуют сотрудники туркменских спецслужб, которые наблюдают за прихожанами. Общеизвестно, что в Туркменистане не осталось такой сферы деятельности, на которую не обратил бы свое пристальное внимание Туркменбаши. Не обошел он вниманием и русскую православную общину. Русская православная церковь в Туркменистане имеет государственную регистрацию, а высшее духовное лицо РПЦ в Туркменистане — секретарь Митрополита Ташкентского и Среднеазиатского, протоиерей Андрей Садунов — по совместительству также является заместителем председателя Совета по делам религий Туркменистана, то есть фактически — туркменским госчиновником. Но, несмотря на это, политики властей по отношению к православным оставляет желать лучшего. При некоторых приходах функционируют воскресные школы, которые остаются последними островками негосударственного религиозного образования. Однако численность обучающихся в них детей вряд ли превышает сотню на всю страну.

После серии громких убийств депутатов национального парламента в **Кыргызстане** все больше стали говорить о криминализации общества. В местных СМИ все чаще проводят параллели с ситуацией в Таджикистане 1990-ых годов, рассказывая о самовольных захватах крупных государственных объектов некими лицами, о криминальных разборках в системе Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) при МВД, о влиянии криминального мира на деятельность государственных структур. Тенденция развития политической ситуации в республике была такова, что власть все больше демонстрировала свое бессилие или нежелание решать вышеуказанные проблемы. Глава государства Курманбек Бакиев вынужден был на недавнем совещании Совета Безопасности страны признать тот факт, что, несмотря на определенные усилия правоохранительных органов Кыргызстана, по информации МВД сегодня в стране создано 868 дружин, которые включают в себя

около 6 тыс. человек, действует 931 судов аксакалов. «Но эффекта от этого, к сожалению, не ощущается» — подчеркнул глава государства.

Правительство России поддерживает инициативы неправительственных организаций по защите прав трудовых мигрантов из Кыргызстана в Российской Федерации. Глава правительства Феликс Кулов подчеркнул, что: «Решение проблем внешних трудовых мигрантов является одним из приоритетных направлений деятельности правительства Кыргызской Республики. В структуре правительства Республики создано новое ведомство: Государственный комитет Кыргызской Республики по миграции и занятости, на который возложено решение вопросов двух тесно взаимосвязанных процессов — миграции и трудоустройства населения, причем последнее в значительной мере будет осуществляться на территории основных миграционных партнеров Кыргызстана Российской Федерации и Республики Казахстан. В результате проводимых работ достигнуты определенные договоренности по либерализации взаимных поездок».

Министр иностранных дел Кыргызской Республики Аликбек Джекшенкулов заявил, что нет никаких преград на пути развития двустороннего политического и торгово-экономического сотрудничества между Ираном и Кыргызстаном. Глава МИД высказался за расширение участия Ирана в реализации инфраструктурных проектов в Кыргызстане, особенно в строительной отрасли. Иран и Кыргызстан входят в Организацию экономического сотрудничества. В перспективе иранская сторона может стать полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества, куда входит Кыргызстан, так как летом этого года Иран был принят в эту организацию в качестве наблюдателя.

Республика **Узбекистан** в 18 раз превышает Таджикистан по выбросам загрязняющих веществ. Из всего общего объема (7,5 млн. тонн) выбросов в регионе Центральной Азии на Узбекистан приходится 28, 7% (2,152 млн. тонн), в то время как на Таджикистан приходится 1,6% (0,12 млн. тонн). Об этом 8 ноября заявил журналистам заместитель председателя Государственного комитета охраны окружающей среды и лесного хозяйства Республики Таджикистан Рустам Латипов на совместной пресс-конференции, посвященной данной проблеме. Он также добавил, что около 90% вырабатываемой Узбекистаном электроэнергии

приходится на теплоэлектростанции. В результате в атмосферу выбрасывается огромное количество самых опасных загрязняющих веществ, обладающих канцерогенными и мутагенными свойствами. А суммарный выброс загрязняющих веществ только с ТЭС Узбекистана в десятки раз превышает выбросы Таджикского алюминиевого завода (ТадАЗа), расположенного в 60 км. западнее Душанбе не вдалеке от таджикско-узбекской границы, и имеют большее отрицательное влияние на окружающую среду региона. В течении последних месяцев службы охраны природы Узбекистана неоднократно негативно высказывались о планах компании «РусАл» построить два новых электролизных цеха на ТадАЗе, что, по мнению узбекской стороны, еще больше ухудшит экологическую ситуацию. Кроме того, в начале осени нынешнего года служба охраны природы Узбекистана направила письмо своим таджикским коллегам с предложением начать консультации по данной проблеме с целью подготовки специального межведомственного соглашения, на что Таджикистан отреагировал позитивно. Следует также отметить, что узбекская сторона восприняла данное заявление, как предвзятую и тенденциозную оценку, направленную, прежде всего, на преуменьшение проблем выбросов Таджикского алюминиевого завода (ТадАЗа) и его влияния на экологию некоторых приграничных районов Сурхандарьинской области Узбекистана. Начальник главного управления Госкомитета по охране природы республики Надежда Доценко сообщила корреспонденту ИА REGNUM, что «Экологические проблемы не терпят популизма, поверхностного подхода и искажения фактов. Особенно тревожно, если этим занимаются лица, призванные заботиться об окружающей среде и здоровье людей». В Соглашении от 17 ноября 1994 года, заключенном между Узбекистаном и Таджикистаном было отмечено, что для мониторинга зоны влияния ТадАЗа будут проведены совместные научно-технические экологические программы, инспекции, и обмен информацией. Но из-за одностороннего закрытия границы Узбекистаном, непредоставления возможностей для лабораторных и научных исследований, стало невозможным выполнение отдельных пунктов данного Соглашения. Этот документ был заключен на трехлетний срок, с автоматической пролонгацией на последующие пять лет. Его срок истек еще в 2002 году и не был продлен сторонами. ●

Ученые — свет, а неученья — диплом

Окончание. Начало читайте на стр. 1

всем по карману. При этом необходимо заметить, что специальности в вузах тоже что-то значат, и поэтому размеры «взносов» зависят и от того, какую будущую профессию выбирает молодой человек. Скажем, профессионализация «таможенника» или «налогового инспектора» оцениваются выше, чем просто финансиста или коммерсанта. Попасть на место, которое обеспечивается государственным грантом, стоит дороже, чем на контрактное. Хотя после этого студент обязан отработать там, куда его пошлют по разнарядке, например, педагога — в школу в дальний кишлак, а не за границу, как ему бы хотелось. Контрактник — сам себе хозяин, и распределение — это его личная головная боль.

На гуманитарные специальности попасть сложнее, ибо технические институты требуют знаний математики, физики, химии, а вот здесь не у всех варит «котелок». Конечно, пределы мечтаний многих молодых узбекистанцев и их родителей — это Университет мировой экономики и дипломатии. Там процесс приема проходит через соответствующие службы (СНБ, все-таки готовят дипломатов!), и поэтому отбор жесткий. Процент неблатных превышает над теми, кто идет по «списку», а значит шансы у простых абитуриентов, которые обладают серым веществом в голове, попасть на скамью студенчества имеются. Такой же рейтинг и у Вестминстерского международного университета в Ташкенте. И, наверное, поэтому выпускники этих вузов обладают достаточной квалификацией, чтобы работать за рубежом, или быстро находят должности в республике.

Иногда мне приходится слышать: сейчас тестовая система, а это позволяет избегать коррупции. Так и хочется ответить: «Милые мои, зайдите в вузы, и вы увидите там тех, у кого на лице написано, что им сложно умножить два на два или вспомнить, где находится Африка». Тесты легко обойти, несмотря на то, что никто не знает конкретных вопросов: так, во время их проведения преподаватели специально решают их в другой аудитории, а затем заносят тем, кто «купил» себе «проездной» в вуз. В прошлом году, кстати, многие пользовались «мобильниками» и получали ответы прямо по телефону. Помните, как у Леони-

да Гайдая в кинофильме «Операция «Ы» студент «Дуб» получал информацию о синхрофазотроне через рацию? Теперь это — реальность узбекской высшей школы.

Второй этап — это ожидание оплаты за учебу. Те, кто поступил на контрактное место, не всегда изыскивают средства (банк не дает кредитов, не у кого взять займы, нет просто средств таких). Тогда вместо них проходят те «абитуриенты», у кого есть деньги и которые сумели подняться на планку «проходного» бала. Просто их вопрос не столь быстро решается, так как нужно проявить демократические основы, показать, что все обладают равными правами. Бывает так, что студент приступает к учебе в декабре, когда ему «освободили» место за счет неимущих. Но на объеме его знаний это не сказывается. Ведь он поступал туда не за ними. А за «корочкой», которая откроет ему карьеру или дорогу к национальным ресурсам страны.

Поборы во время сессий — это период сбора «урожая». Со студентов снимают «сливки» за прогулы, плохие знания, просто за то, что не нравишься или так принято/полагается. Но это чаще касается тех, кто поступил по блату (за деньги) и поэтому считает, что купить можно все, в том числе и учебный процесс. Впрочем, это соответствует истине, ибо узбекский диплом не всегда выдают за знания, он просто товар (200 грамм картона плюс печать с подписями) на рынке образования, как помидоры на колхозном базаре. Экзамен — 50 долларов, курсовая — от 20 долларов, выпускная работа — от 100 долларов, магистерская — от 200 до 400 долларов. Про кандидатские и докторские говорить не стану — там цены варьируются от 5000 до 10000 «баксов». И эти тарифы известны каждому человеку.

Бывает и так, что преподаватель заходит в аудиторию, говорит таксу и уходит на целый семестр в неизвестность. Занятий как таковых не бывает. Он знает, что студенту легче найти требуемую сумму, чем учить сложный предмет, особенно такой идеологизированный, как по работам Ислама Каримова, где завалить проще простого. Удивительно, что мало кто проявляет недовольство. Все принимают правила игры, и всех это устраивает. Потому что есть те, кому этот предмет вообще не нужен, а есть и такие, которые не разби-

раются в этом совершенно. Кстати, это касается даже кандидатов в кандидаты и доктора наук, которые сдают предметы, составленные по гениальным трудам узбекского президента, в Академии государственного и общественного строительства или Национальном университете Узбекистана: там ставки просто выше.

Здесь также необходимо подчеркнуть о распределении финансовых потоков: если от зачетов и экзаменов преподаватель имеет личную выгоду, то процесс организации «прохождения» нужного человека в вуз ведет к перераспределению взятки. Конечно, какая-то сумма оседает в карманах институтского чиновника, а какая-то уходит тем, кто содействовал этому процессу «сверху». И эта машина отлажена как часовой механизм, и сбоев практически не бывает. Во всяком случае, громких скандалов в Узбекистане не было слышно. Если и попадается кто-то, то это — мелкая рыба, киты и кашалоты остаются вне дознания соответствующих надзорных служб. Впрочем, и там же сидят свои...

И все же не следует предполагать, что все вузы на 100% коррумпированы. Нет, подавляющая часть проходит все-таки, исходя из своего умственного коэффициента. Однако любой, кто заглянет в справочник для абитуриента и пройдет по предварительным тестам, придет в ужас. На многие вопросы просто сложно ответить, потому что для этого требуются не знания, а зубрежка цифр и статистических данных, и здесь никто не требует от поступающего эрудиции, логики, анализа и т.д., то есть того, что раньше можно было продемонстрировать на экзаменах. Поэтому деньги могут заплатить и те, кто хорошо учился, просто такая оплата носит форму подстраховки — так, на всякий случай. И этот «всякий случай» оценивается в немалую сумму.

Но такая ситуация порождает обратную реакцию: неуважение к национальному диплому, недоверие к нему со стороны соседних стран, неконвертируемость в ближнем и дальнем зарубежье. Хотя в Узбекистане это мало кого беспокоит. Здесь действует принцип: «Без бумажки мы букашки, а с бумажкой — человек!» С этим дипломом можно жить только в самоконсервирующейся республике, где почитают завоевателей, диктаторов и неучей. ●

Друзья идейные

Окончание. Начало читайте на стр. 1

в главы государства прочили человека с судимостью в прошлом. Что же касается Узбекистана, то тут все еще хуже. Во-первых, во время андижанских событий первоначально боевики просили посредничества Путина в переговорах с Каримовым. Может это и был PR-ход, но та-

кой факт действительно имел место быть и им можно было воспользоваться. Однако российский президент предпочел, чтобы пролилась кровь. Во-вторых, введение российских войск в Узбекистан и создание там военной базы изначально ни к чему хорошему не приведет. Коренное население неискушенное в поли-

тических интригах может воспринять и, скорее всего, воспримет со временем и Россию, и, как следствие, живущих в стране русских не только, как оккупантов (вспомните военные базы), но и как тех, кто косвенно повинен в смерти тысячи мирных жителей. А это уже совсем другая история... ●

Пресса под «прессом»

Сергей Ермолаев (Алматы)

Власть и оппозиция

Сейчас в Казахстане официально зарегистрировано 5 кандидатов в президенты — Нурсултан Назарбаев, Алихан Байменов, Жармахан Туякбай, Ерасыл Абылкасымов и Мэлс Елеусизов.

По количеству упоминаний в прессе, на телевидении и радио, разумеется, лидирует действующий президент — Нурсултан Назарбаев.

По уровню популярности Нурсултан Назарбаев не только является фаворитом, но, пожалуй, единственно возможным, безальтернативным кандидатом. Других кандидатов избиратели толком не знают, и, пожалуй, многие из них знать не хотят. С этой точки зрения — выборы являются всего лишь очередной легитимизацией власти действующего президента. По заявлениям лидеров оппозиции, которая тоже выставила своих кандидатов для участия в выборах, Назарбаев ведёт свою предвыборную кампанию фактически с начала года, хотя остальные не могли начать её раньше 25 октября. Определённый резон в их заявлениях есть, Нурсултан Назарбаев заметно активизировался в это время, по части публичной политики. Он провёл ряд поездок по регионам страны, отвечал на вопросы граждан в прямом эфире, делал заявления для прессы и т.д. Эта деятельность вполне целесообразна как с точки зрения осуществления полномочий по управлению страной, также вполне целесообразна и в качестве предвыборной агитации.

Казахстанское Интернет-издание «Навигатор», опубликовало на своих страницах результаты мониторинга казахстанских СМИ, на предмет частоты упоминания кандидатов в президенты Казахстана. Как и следовало ожидать, здесь, с очень большим отрывом, лидирует действующий ныне президент. Другие кандидаты жалуются на трудности проведения предвыборной кампании, малое количество выделяемого эфирного времени, физическую невозможность встретиться с избирателями во всех регионах Казахстана и т.д.

Оппозиция президенту на настоящий момент слаба и разрознена и, возможно поэтому, не смогла выдвинуть единого кандидата на предстоящие выборы.

Первоначально предполагалось, что таковым станет Жармахан Туякбай, однако, в начале осени этого года, активную предвыборную кампанию развернул ещё один кандидат — Алихан Байменов и его партия «Ак жол». Объективно, это должно способствовать «оттоку» части го-

лосов, которые мог бы получить один общий кандидат от оппозиции. По этому поводу, один из лидеров партии «Настоящий Ак жол» — Булат Абилов и журналистка Лира Байсеитова высказали на страницах Интернет-газеты «Навигатор» мнение о том, что Байменов действует в сговоре с действующей властью.

Власть и СМИ

Несмотря на вышеперечисленные факты, которые дают все основания полагать о предстоящей победе Нурсултана Назарбаева на выборах 4 декабря 2005 года, исполнительная власть предприняла ряд мер, которые нельзя не признать недемократичными. В течение одной недели в Казахстане были изъяты тиражи двух оппозиционных газет, задержано пятеро журналистов и запрещён оппозиционный веб-сайт «Навигатор».

«Навигатору» дважды пришлось менять свой адрес в сети. Сначала причиной этому послужило закрытие его доменного имени в доменной зоне .kz, которое мотивировали тем, что хостинг сайта физически находится не в Казахстане (к такой практике, насколько мне известно, до сих пор не прибегала ни одна страна мира). Однако у Навигатора оказались заблаговременно зарегистрированы адреса в других доменных зонах, куда он и переехал. Тогда Алматинский городской суд официально запретил изданию использовать в своём названии слова «Навигатор», «Нави» и т.д. Причиной этому послужил иск некоего С. Бондарцева который зарегистрировал издание с таким же названием. Его действия, по мнению Навигатора, были инспирированы властью. Теперь у сайта адрес www.mizinov.net, и вряд ли суд запретит главному редактору «Навигатора» использовать свою фамилию в качестве Интернет-адреса.

Предпринимаются и другие меры, чтобы лишить граждан в Казахстане возможности просматривать этот сайт. Это, в первую очередь, искусственное замедление его загрузки, практикуемое крупнейшими казахстанскими провайдером. На «Навигаторе» можно ознакомиться с задокументированными результатами попыток загрузить сайт через обычный модем. Это практически невозможно.

19 октября в Алматы были задержаны пятеро журналистов. Это Саия Исса из газеты «Свобода слова», Олеся Гасанова и Алмас Нурдос из новостного портала Stan.kz, Руслан Сапабеков из газеты «Жума-Таймс» и Ельдес Мырзахметов из газеты «Соз-Республика» Они были задержаны без объяснения причин, и им не дали встретиться с их адвокатами. Полиция заставила их уничтожить все снимки ин-

цидента. Трёх журналистов вскоре отпустили, а двоих продержали в полиции ещё несколько часов.

В тот же день, полицейскими Медеуского района Алматы было изъято 50 000 экземпляров оппозиционной газеты «Свобода слова». Её обвинили в «оскорблении чести президента» Нурсултана Назарбаева. Причиной такого обвинения послужила статья, где был дословно приведён вопрос журналистки CNN, о том, не является ли президент Казахстана обычным диктатором.

Гульжан Ергалиевой, редактору газеты «Свобода слова» все же удалось вывезти оставшуюся часть тиража в штаб движения «За справедливый Казахстан».

22 октября 2005 г. Алматинский межрайонный административный суд под председательством судьи Б. Заурбекова рассмотрел административное дело в отношении Гульжан Ергалиевой, её обвинили в распространении заведомо ложной информации о кандидатах или политических партиях.

Судья принял заочное решение о наложении штрафа в размере 50 МРП (около 40 долларов) на Ергалиеву и уничтожении всего тиража газеты «Свободы Слова» — ста тысяч экземпляров.

В этот же день было рассмотрено дело газеты «Жума-таймс». Закрытое судебное заседание проходило без обвиняемых, защиты и свидетелей. Ни одного представителя газеты в зале заседания не было. Судья вместе с прокурором вынесли решение о виновности газеты «Жума-таймс». Мера наказания — штраф в размере 40 МРП (около 30 долларов).

26 октября в Уральске, по информации Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности полицией было проведено изъятие 12 000 экземпляров оппозиционной прессы. Причём, по словам свидетелей этой акции, полицейские вели себя некорректно, провоцировали драку.

«У нас сейчас есть уникальный шанс, чтобы у нас появилась нормальная, цивилизованная оппозиция, которая предлагает программы, которая объясняет народу свои шаги, отличные оттого, что сегодня есть», — заявил Назарбаев в интервью официальным СМИ страны. Однако то, что произошло, идёт как бы в разрез с этими словами. Из-за подобных событий власти в Казахстане приходится постоянно оправдываться. Вряд ли такая тактика выгодна Нурсултану Назарбаеву. Дело, скорее всего, в громадном и неповоротливом бюрократическом аппарате. Причём, если уровень топ менеджеров в нём не вызывает никаких нареканий, то по мере движения к подножию этой «пирамиды» он стремительно снижается. ○

Наследники «красной» империи

Кто займет вакантное место партий власти?

Абдан Шукенов (Бишкек)

После 24 марта многое в Кыргызстане перевернулось с ног на голову, либо наоборот. Оппозиция перешла во власть, часть акаевской команды переметнулась к новым правителям. Другая — пытается сыграть непривычную для себя роль оппонента правящей элиты. Удастся ли? Впрочем, это отнюдь не главный вопрос в отечественной политике. Гораздо важнее то, кто придет на смену низложенной гвардии в белых сорочках.

Более 60 партий зарегистрировано ныне в Кыргызстане. Политическое многообразие, однако, только кажется таковым. По сути, большинство отечественных партий изначально играют скромную роль трамплина для претендентов на власть. И создаются лишь на время предвыборных баталлий, чтобы симитировать видимость массовой поддержки того или иного кандидата. Увы...

Одной из примечательных особенностей партийного строительства в Кыргызстане, впрочем, является не это. А существование так называемых партий власти, которые в то или иное время появились во всех странах постсоветского пространства. В соседнем Казахстане, к примеру, есть две политические организации, созданные и возглавляемые президентом Нурсултаном Назарбаевым и его дочерью. В России, как известно, также действуют подобные партии, не скрывающие ориентацию на поддержку Владимира Путина. То же можно сказать и о других республиках Содружества.

Совершенно очевидно, что подобное явление — пережиток советского прошлого. Всего 15 лет назад на необъятных просторах советской империи действовал настоящий политический монстр — КПСС, подминавшая под себя целые народы. Однако в последние годы своего существования этот колосс все больше и больше принимал вид номенклатурной структуры. Людей, как известно, толкала в ряды коммунистов не идея строительства светлого будущего, а стремление обеспечить карьерный рост и продвижение во власть. Иным путем занять место под солнцем в Советском Союзе было практически невозможно. В пользу этого утверждения ярко свидетельствовала массовая сдача красных партбилетов, начавшаяся в годы перестройки.

Правящая партия СССР почилла в бозе вместе с «красной» империей. Но с наследием КПСС покончить на постсоветском пространстве пока так и не удалось. Возможно потому, что большая часть

коммунистов сумела перекраситься в демократов. И, фактически, затормозить процесс партийного строительства на руинах страны Советов.

Символично, но факт: названия партий власти в дореволюционном Кыргызстане начинались с первой буквы алфавита — «А». С нее же — инициалы первого президента — Аскара Акаева. Случайность? Задумка политтехнологов? Возможно, хотя эта версия и не подтверждается официальными источниками.

Первой настоящей партией власти стала «Адилет\Справедливость». Ее отличительной чертой от других политических организаций республики был сильный административный ресурс, которым она располагала. Отчасти, потому, что в нее стремились попасть люди власти — руководители государственных ведомств, губернаторы, депутаты, чиновники средней руки и маленькие начальники районного пошиба. С их помощью партия могла обеспечить себе мощную бюрократическую поддержку и лобби.

Неофициальным лидером «Адилет\Справедливость» считался Аскар Акаев. По бумагам — руководитель его администрации. Впрочем, это совсем не меняло ее сути. В последние годы партия стремилась активно участвовать в выборах, рассчитывая на успешное продвижение своих членов во власть. Только на парламентскую гонку весны 2005 года, к примеру, «Адилет\Справедливость» официально выставил 27 кандидатов. Неофициально — гораздо больше.

Еще одной номинальной партией власти некогда считалась партия «Моя страна». В частности, из-за того, что ее лидер — Джомарт Оторбаев — занимал высокие посты в правительстве, а его коллеги по организации успешно баллотировались в парламент. Однако в последние годы партия, достаточно лояльно относившаяся к правящей элите, постепенно заняла нишу конструктивной оппозиции. А позже — стараниями своих членов, примкнула к тюльпановым революционерам. Однако большой выгоды, если партия ее и преследовала, не получила. Но это уже совсем другая история.

Не менее активную борьбу за власть с некоторыми пор вела еще одна партия власти — «Алга, Кыргызстан!\Вперед, Кыргызстан!». Дегиче дочери первого президента Бермет Акаевой и, по сути, команда ее поддержки. Партия, которая гордилась тем, что официально не имеет постоянного лидера, а значит, по идее, не персонифицирована как масса других политических организаций страны.

«Алга» считалась одной из молодых политических организаций, созданных в Кыргызстане. Она появилась два года назад в результате слияния четырех партий. Однако очень скоро заслужила неприязнь оппозиции из-за фактической близости к семье первого президента.

Так или иначе, но в «Алгу» также потянулись люди номенклатуры, рассчитывавшие на продвижение. Кроме того, партии удалось привлечь в свои ряды успешных бизнесменов, также ищущих поддержку власть предержащих. С их помощью «Алге» удалось провести популяризацию имиджа организации, близкой к народу. По всей республике проводились благотворительные акции — раздача подарков, праздничные мероприятия, субботники, восстановление освещения. С помощью своих членов в высоких чиновничьих кабинетах партия решала бытовые проблемы будущих избирателей. Но война за электорат принесла ей совсем не те результаты, на которые она рассчитывала.

24 марта нанесло сокрушительный удар по существовавшим партиям власти. «Алга, Кыргызстан!» и «Адилет», по признанию их представителей, покинуло большое количество членов. Что, в принципе, и следовало ожидать, учитывая судьбу КПСС. Ныне политики предпочитают не распространяться о принадлежности к этим организациям, опасаясь охоты на ведьм. Тем не менее, внушительная часть действующих парламентариев и госчиновников, располагает партийными билетами вышеназванных структур. Впрочем, большинству политиков, к сожалению, свойственно менять окрас.

По некоторым данным, ныне часть членов бывших партий власти благополучно перебралась в ряды проправительственно-пропрезидентских структур. А значит, в скором будущем в Кыргызстане могут вновь появиться партии власти, подобные «Алге» или «Адилет\Справедливость». История, как известно, развивается по спирали.

«Наверняка появятся, — полагает координатор партии «Моя страна» Галина Куликова. — К сожалению, мы не отошли от подобных «традиций». Говорят даже, что вскоре, якобы, в Кыргызстане откроют партию Бакиева. Может быть, это слишком утрировано, но партия номенклатуры появиться может».

Похожей точки зрения придерживается и другой не менее известный политик — лидер Коммунистической партии Кыргызстана (КПК) Клара Ажибекова. «Не могу исключить появления в нашей

Окончание читайте на стр. 7

Странный парламент

Так считают афганские эксперты

Умид Арман (Кабул)

Состав нового парламента Исламской республики Афганистан процентируется по-разному. По убеждению бывших моджахедов они заняли почти 60% мест в Вулуси Джирге – нижней палаты афганского парламента. Но государственные источники утверждают, что в парламент вошли 45% моджахедов, 20% демократов, 20% независимых депутатов, и 5% разделяют между собой талибы и коммунисты. Но не исключено, что и эти проценты будут меняться.

249 депутатов Вулуси Джирги избраны из более 2500 кандидатов участвовавших на выборах. Выборы состоялись 18 сентября, но подсчет голосов закончился 13 ноября. Конечно, это не символично, но именно в этот день талибы капитулировали и покинули Кабул в 2001 году. Процесс подсчета голосов для ЖЕМВ – Совместного с ООН афганского избиркома был не легким. Весь процесс подсчета голосов прошел в сопровождении многочисленных и длительных митингов, проводимых недовольными кандидатами. ЖЕМВ обнаружил не только фальшивые бюллетени, но и избирательные урны. По всей стране 3% урн были объявлены «фальшивыми». Кроме того, в другой избирательный орган – Комиссию поступило 6 тыс. жалоб от кандидатов, что привело к аннулированию мандата 9-ти победителей избирательной гонки.

Вообще, афганский парламент – это уникальный законодательный орган. По мнению политического эксперта Раззоки Моъмун, в его состав вошли те силы, которые воевали друг против друга и не имеют единого идеологического курса. «Это коммунисты, моджахеды, талибы, демократы и те которые называются независимыми. Такой парламент и уровень политического мышления депутатов Афганистана в реальности вызывает страх не только в афганском обществе, но в регионе и мире в целом. Никто не уверен, что эти бывшие враги будут спокойно сочинять законы для незаконного государства. Этот парламент может свести к нулю ожидания и старания мирового сообщества» — говорит Раззоки Моъмун.

Афганистан приобрел парламент после более 25 лет войны и 39 лет отсутствия законодательного органа. Доктор Абдулкадир Ранчбар, председателя Союза юристов Афганистана и избранный депутат из Кабульской провинции говорит, что не надо опускаться такой противоречивый парламент. По его мнению, опасность в другом – в уровне образования депутатов (тоже последствия гражданской войны), которое не позволит афганскому парламенту выполнять функции законодательного органа. «Большинство депутатов вряд ли в течение последних лет брали книгу в руки. Вместе

книги у них в руках было оружие. А это говорит о многом» — говорит доктор Ранчбар. Но он надеется, что достаточный жизненный опыт депутатов поможет им.

Также избранный от Панджширской провинции депутат Солах Мухаммад Регистони считает, что парламент был и остается единственным и последним для правительства Хамида Карзая и США доказательством мировому сообществу правоты курса нынешнего Афганистана и присутствия НАТО во главе с американцами. «Если неоднородные, даже противоположные силы парламента не смогут работать в едином духе, то следующей войны и дестабилизации в стране и регионе не избежать, — говорит Регистони. — Не исключено, что терпимость к противоположной позиции будет контролироваться депутатов. Моджахед, коммунист, талиб, демократ, суннит, шиит и всякое прочее вряд ли сойдутся в одном. Это Афганистан. Нам это хорошо известно». Однако Регистони уверен, что «скорее всего, деятельность парламента будет контролироваться извне, а депутаты – избранные народом (оружием и деньгами) просто ограничатся нажатием кнопок».

Согласно Конституции Исламской Республики Афганистан 25% в Вулуси Джирги должны занимать женщины, а это составит 68 мест. Эксперты считают, что и этот факт вызовет противостояние (в политическом смысле) в парламенте женщин и мужчин. Так, например, по этому поводу можно вспомнить эпизод из первого заседания Луйи Джирги, когда представительница от провинции Фарах Малалай Джуё всех моджахедов обозвала ворами, насильниками и преступниками, что сразу же вызвало угрозы в ее адрес со стороны старого моджахеда Абдурасула Сайёфа. Кстати, Джуё тоже прошла в парламент.

По мнению, Шукрии Борикзай, главного редактора газеты «Оинаи зан», избранный депутат от Кабульской провинции афганская женщина прошла через все испытания, особенно во время правления режима Талибан. «У нее на глазах убили мужа и сына, изнасиловали ее и ее дочь, ее предавали и предают до сих пор. Она товар. Все прошло, но страх и боль не исчезли. Думаю, афганские женщины очень обижены на историю и на мужчин, которые в Афганистане уже 25 лет делают историю, и очень плохо им это удалось. Афганские женщины-депутаты делают все, чтобы добиться в парламенте, в законах, хоть капельки свободы для себя» — говорит Шукрия Борикзай.

По данным Комиссии по правам человека Афганистана, из 1200 жалоб поступивших в комиссию, более 800 от женщин, которых не по своей воле выдают замуж, бросают мужья, которые подвергаются насилию со стороны членов неза-

конных вооруженных формирований. В Герате в течение 12 часов произошло три случая самосожжения женщин, известная молодая поэтесса Анджуман из Герата была убита собственным мужем.

Ясин Расули, политический эксперт, сотрудник Центра стратегических исследований МИДа Афганистана, называет обстановку в политической жизни страны весьма напряженной, так как правительство приобрело парламент, где большинство составляет оппозиция, причем неоднородная и не единая.

При всем этом, если судить объективно, сидящее на штыках американских солдат правительство Афганистана все-таки смогло объединить разные позиции и мнения, разных людей, которые ранее годами не могли сесть за стол переговоров. Прежде такое не удавалось никому. Но, как считают афганские эксперты, моджахеды американских представителей просто удивили. Их старались не пропускать в здание парламента вообще. Дело в том, что по новому избирательному закону кандидат должен был сдавать оружие, чтобы стать депутатом, что афганцы делали с большой неохотой. По данным, Комиссии по разоружению Афганистана в период регистрации кандидатов было сдано 2000 тысячи единиц вооружений различных типов. И еще заключен договора о том, что избранный кандидат будет находиться в парламенте без оружия и телохранителей.

Однако существует мнение, что бывшие моджахеды, варлорды при избрании в парламент преследуют и более прагматичную цель – приобрести депутатскую неприкосновенность и тем самым избежать ответственности перед законом за свои прошлые преступления. Но по закону Афганистана тем, которые совершили преступления, и депутатская неприкосновенность не поможет.

А в эти дни идут разговоры, что новый афганский парламент вовсе не моджахедский – прошедшее в парламент, так называемое, сословие моджахедов придерживается проправительственного курса, то есть все они являются сторонниками Хамида Карзая.

«Пусть это так, но это не улучшит ситуацию внутри страны и в регионе, — говорит политический эксперт Раззоки Моъмун. — Прокарзаевский парламент может вызвать очередные волнения в стране, но по существу станет проамериканским и упрочение власти Хамида Карзая, означает усиление позиций США. Афганистан превращается в новый Пакистан, где базировались силы афганских моджахедов в борьбе против Советского Союза. А следующим Афганистаном таким образом, вполне вероятно станет Центральная Азия».

Узбекистан возвращается к России

Азиза Расулова (Ташкент)

В день завершения судебного процесса над группой лиц, обвиняемых в андижанских событиях, президент Узбекистана отбыл в Россию для подписания Союзного договора с этой страной. И хотя официальные комментаторы утверждают, что Союзный договор «стал логическим развитием всей предыдущей работы, направленной на укрепление сотрудничества двух стран» именно негативная реакция Америки и Европейского союза на андижанские события изменила политические симпатии в сторону России.

«Силы, развязавшие трагические события в Андижане, и сегодня не успокоились, не устают затевать интриги и распространять вымыслы в наш адрес на международной арене, готовить враждебные действия — все это требует от нас постоянного внимания и бдительности» — сказал Ислам Каримов перед отъездом в интервью журналистам.

В это же время Европейский Союз опубликовал список руководителей Узбекистана виновных в избыточном применении силы в подавлении андижанского мятежа. Согласно введенным санкциям 12 высшим чиновникам будет отказано посещение 25 европейских стран. Андижанские события разделили отношения к Узбекистану по канонам холодной вой-

ны. С одной стороны Россия и Китай, поддержавшие действия узбекского правительства, с другой стороны США и Европа осудившие эти же действия.

Итак, согласно новому договору, отношения между Узбекистаном и Россией становятся союзническими. В статье 2 Союзнического договора написано, что «в случае совершения против одной из сторон акта агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств это будет рассматриваться как акт агрессии против обеих сторон». Попытки вторжения на территорию Узбекистана будут равнозначны угрозе России и это означает, что теоретически Москва получает эксклюзивное право на активное участие в защите национальных интересов Узбекистана.

Кроме усиления военно-технических связей договор подразумевает расширение и углубление двухстороннего сотрудничества во многих областях, прежде всего в финансово-экономических и торговых отношениях.

Известно, что ранее Узбекистан заключил договор о стратегическом сотрудничестве с США, подписанный после 11 сентября 2001г. Согласно договору Узбекистан долгое время оставался основным центральноазиатским партнером в антитеррористической коалиции. Америка получала право на создание воен-

ной базы в Ханабаде и старалась «вернуть», что ухудшающее положение с правами человека является неизбежной составляющей в борьбе с исламским экстремизмом. За это Узбекистан, в отличие от России, поддержал вторжение США в Афганистан и Ирак.

До недавнего времени узбекский лидер критиковал все межгосударственные блоки на постсоветском пространстве и вышел из Договора о коллективной безопасности. Но на этот раз борьба Ислама Каримова с религиозным экстремизмом вернула страну в объятия России. Узбекские комментаторы говорят о «синхронных действиях террористов направленных на захват целых городов — узбекского Андижана и российский Нальчика» и о том, что «примерно в одно время бандформирования террористов пытались прорваться на территорию Узбекистана и вторгались в Дагестан. В 1999 году вслед за взрывами на ташкентских улицах террористы обрушили жилые дома в Москве».

Социологический центр «Ижтимоий фикр» быстро, как по заказу провел исследование и опрос общественного мнения показал, что более 80 процентов узбекистанцев считают Россию надежным союзником. В то же самое время ранее подобные опросы показывали совершенно иной результат. ●

Наследники «красной» империи

Окончание читайте на стр. 5

лова — «Ар-Намыс\Достоинство». Она набирает силу и снабжается материально. Власть поддерживает и общественно-политическое движение «Кыргызстан», в которое входит и Коммунистическая партия. Это большой блок политических организаций. Но получит ли Бакиев его всемерную поддержку, зависит от того, каких убеждений будет придерживаться президент, что он будет делать на своем посту».

Появление партий власти, по словам лидера КПК, закономерный процесс. А вот возможность развала или массового дезертирства членов, как считает Ажибекова, грозит только буржуазным партиям, но никак не комму-

нистической. В том числе и «Ар-Намысу\Достоинство». «Мне кажется, что если Феликс Кулов покинет правительство, из партии, лидером которой он является, начнется отток людей, — говорит Ажибекова. — Останется лишь тот костяк, который сформировался до событий 24 марта».

А вот лидер Партии справедливости и прогресса Муратбек Иманалиев не столь категоричен в оценках. Но тем не менее и он уверен — в Кыргызстане обязательно будет новая партия власти. «Она не может не появиться, — уверен он. — Сама политическая конъюнктура, как в Кыргызстане, так и в России или Казахстане, предполагает наличие политических организаций, отстаивающих интересы

правлящей элиты. Можно предположить, что место партии власти займет НДК. Но понимаю, что это не совсем так. Хотя и не исключено».

«Для установления демократической системы нужны сильные реальные политические партии, — утверждает спикер кыргызского парламента и лидер партии «Ата-Мекен\Отечество» Омурбек Текебаев. — Наше законодательство должно обеспечить подлинно свободную конкуренцию политических программ, не давая никакой силе монополии на власть, искусственных привилегий и преимуществ. Только народ должен решать, какой группе, какой идеологии доверить свою судьбу на ближайшие годы». ●

«Ликвидационная» приватизация

Артем Фрадчук (Душанбе)

Приватизация в Таджикистане происходила весьма своеобразно. В отличие от российских вучеров, которые всем гражданам, пусть на малую сумму, но все же предоставляли право на долю общегосударственной собственности, в Таджикистане приватизационные чеки выдавались только на сумму невыплаченной с 1994 по 1995 годы зарплаты. В стране в то время были в обращении российские рубли, наличности которых катастрофически не хватало. Так называемые «именные приватизационные чеки», были введены в 1996 году, выдавались лишь тем, кто работал в тот период, и действительными были всего лишь до 1997 года.

Народу, ошеломленному неожиданной гражданской войной, никто не объяснил, почему чеки выдаются за столь малый календарный срок, и почему зарплата другого, суверенного государства, должна служить определением его доли на собственность огромного советского комплекса, созданного в течение полувека трудом нескольких поколений. Впрочем, вскоре всем стало ясно, что все сделанное — просто видимость создания равных условий на старте приватизации.

Ведь накануне выдачи чеков была произведена так называемая конверсия, вводились таджикские рубли (именно так, без мягкого знака, национальная валюта называлась), и не выданные суммы зарплаты пересчитывались, то есть уменьшались в 1400 раз. Ахтам Мирзоев, работавший в те годы на заводе «Такжиктекстильмаш», рассказал: «Нам вообще не платили зарплату. У меня на счету набралось около 600 тысяч российских рублей, по тем временам это были хорошие деньги, и на них моя семья могла безбедно прожить полгода. Но после конверсии от них осталась такой мизер, что я даже не стал получать этот чек».

По существу, практически все население было лишено всех своих сбережений советских лет, а в воюющей стране зарабатывать даже на жизнь было невозможно. По существу, рядовые граждане в приватизации практически не участвовали. На фоне внезапно обнищавших граждан Таджикистана, составляющих подавляющее большинство, неизвестно откуда появившиеся нувориши скупали за бесценок предприятия.

Между тем, в приватизации было разрешено участвовать и зарубежным инвесторам. На аукционы и тендеры выставлялись недостроенные объекты, ранее успешно работающие заводы и фабрики,

станки и оборудование, находящиеся на складах. Идея состояла в том, что богатый предприниматель, покупая объект, вкладывает в него деньги, нанимает рабочих и через какое-то время достигает высокого уровня производства.

Госкомимуществу на приватизацию выделялись средства правительством страны и гранты технической помощи международных финансовых институтов. Приватизация должна была проводиться ударными темпами — на каждый год запланировано определенное количество объектов, которые обязательно должны быть приватизированы, и число никак не должно быть меньше запланированного.

Реализация объектов проводилась по ценам 2002 года, а если объект не продавался, то цены снижались до уровня 1998 года. Или даже до размера гарантийного взноса, величина которого — 1000 долларов. Но и эти мягкие условия, были еще более «смягчены» для людей, имеющих реальную власть и деньги.

По информации общественно-политической газеты «Азия-плюс» (№33 от 18.08.2005 года), после ареста в августе прошлого года бывшего полевого командира, генерала, главы президентской гвардии, а затем начальника Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Гаффора Мирзоева, прокуратура доказала, что все его имущество было приобретено с большими нарушениями. Среди них назывались значительное, почти в три раза, занижение и без того малых, стоимостей объектов, задержка, более чем на полгода, оплаты за приватизируемые объекты, или «досрочное», до проведения аукциона, оформление покупки. Так, престижный двухэтажный ресторан «Фарогат» в центральном парке города был приобретен на имя его брата в 1998 году всего за \$60 тысяч, а 25% акций крупнейшего в стране мясоконсервного комбината, стоимостью более \$72 тысяч — за \$25 тысяч. Причем оплата была произведена не в течение месяца, как это обусловлено законом, а спустя 2 года.

Сотрудник Госкомимущества, на условиях анонимности, сообщил, что Мясоконсервный комбинат уже продан повторно, причем по первоначальной стоимости, несмотря на то, что бывшим владельцем была произведена установка нового оборудования на сумму около \$100 тысяч. Имя нового владельца он не рискнул назвать.

Названные суммы, слишком низкие для оценки комбината с территорией в несколько гектаров, огромными цехами с по-

точными линиями, рядовому гражданину кажутся фантастическими. Таджикистан до сих пор является самой бедной страной в СНГ с самыми низкими зарплатами. Но впрочем, всякому ясно, что такие покупки совершаются не на трудовые накопления, и тем более, не на зарплату. Уже два года в Высшем экономическом суде тянется судебный процесс вокруг приватизации ранее весьма прибыльного советского винзавода, а ныне АООТ «Май» Гиссарского района. Его работники, получившие по одной акции родного предприятия, владели в общей сложности 30%-ным пакетом. Попытка руководства завода приобрести 50%-ный пакет, несмотря на своевременную подачу заявки и оформление прочих формальностей, не удалась. По утверждению бывшего генерального директора АООТ «Май» Сунатулло Махкамова, их просто обманули в Госкомитете, объявив о переносе дня проведения торгов. На самом деле контрольный пакет продали на много раньше и всего-то за \$15 тысяч.

Между тем руководство Госкомитета считает, что процесс приватизации проходит успешно, рапортуя о перевыполнении числа проданных объектов. За 9 месяцев нынешнего года было приватизировано 526 объектов, из них — 108 крупных и средних предприятий, и 418 мелких объектов. Общая сумма прибыли от приватизации — 25 млн. 359 тысяч сомони (около \$8 млн.). Для сравнения скажем, что внешний долг Таджикистана составляет в настоящее время около \$800 млн.

Совсем другое мнение складывается у предпринимателей страны. Газета «Бизнесмен» проводила опрос, интересующий мнение деловых людей о приватизации. 93% ответили, что относятся критически. По их мнению, подавляющая часть приватизированных заводов и предприятий, приобретенные по бросовым ценам, затем просто ликвидируются, так как распродажа станков, запасов сырья, зданий и сооружений многократно окупает затраты.

В настоящее время, в соответствии со Стратегическим планом приватизации, принятым правительством страны два года назад, реализуются последние этапы приватизации, на которых должны быть подготовлены индивидуальные проекты по субъектам монополий и особо крупным предприятиям. И к 2007 году последние 67 предприятий, такие, как крупнейший в Центральной Азии Таджикский алюминиевый завод, железная дорога, Таджикские авиалинии, Таджикнефть, Энергокомпания «Барки Тоджик», электростанции и многое другое, должны быть также проданы частным лицам. ●